

А.А. ЕВЛАДОВА
(Екатеринбург)

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТНИКОВ
СУДЕБНЫХ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ
С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ**

Обобщаются результаты изучения личностных особенностей участников судебных споров, связанных с воспитанием детей. Обосновывается необходимость введения обязательной процедуры психологического сопровождения судебных споров о детях.

Ключевые слова: *судебные споры, родители, воспитание детей, психологическая характеристика.*

По мнению специалиста в области семейных споров А. Нечаевой [9], споры о детях, связанные с их семейным воспитанием, относятся к числу наиболее сложных. Сложность подобной категории дел заключается в том числе и в фактической неисполнимости в дальнейшем вынесенного судебного решения, поскольку они по своей природе отличны от всех других споров. За заявленными требованиями по спорам о детях всегда стоит межличностный конфликт между сторонами (родителями). Однако судебное разбирательство по своей сути не преследует цели устранить внутренний конфликт между родителями, а направлено на разрешение исковых требований, поэтому принятое судом решение сторона, не в пользу которой оно вынесено, обычно находит несправедливым и внутренне не принимает. Однако если по другим категориям споров механизм исполнения решений, которые не устраивают одну из сторон, существует и успешно действует, то в отношении семейных споров такого механизма до настоящего времени не разработано. Специалисты в области семейного права, в частности М.В. Антокольская [1], признают, что насильственно принудить родителей не нарушать интересы друг друга крайне сложно. В то же время отсутствие у судьи необходимых психологических познаний не позволяет ему оказать помощь сторонам в разрешении существующего

между ними межличностного конфликта и таким образом прекратить судебный спор по взаимному согласию сторон.

В мировой практике необходимость изменения подхода к рассмотрению споров о детях была осознана давно, в настоящее время презюмируется необходимость индивидуального подхода к разрешению каждого семейного спора, связанного с воспитанием детей. Так, например, в США, Великобритании, Франции широко распространена практика назначения «двойной опеки» над детьми, когда ребенок живет с каждым из родителей по очереди. По мнению К. Аронс [2], «двойная опека» в наибольшей степени отвечает интересам как детей, так и родителей. В ряде стран (Япония, Польша и др.) введена система так называемых «семейных судов», которые занимаются исключительно рассмотрением дел, связанных с несовершеннолетними детьми, судьи и аппарат таких судов имеют специальную психологическую подготовку, что способствует принятию психологически обоснованных и учитывающих все особенности родителей и детей решений [7]. Однако наилучшим в мировой практике признается разрешение дел, касающихся воспитания детей, добровольным соглашением родителей. На урегулирование судебных споров путем достижения соглашения между родителями направлена процедура медиации – урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора. В Швеции, Финляндии и других странах этот институт успешно действует. Как считают Х.Хейнонен и П.Синко [11], разрешение спора путем медиации в наибольшей степени отвечает интересам родителей и ребенка. В ряде стран введено обязательное психологическое сопровождение судебных споров, связанных с воспитанием детей. Так, в Англии эта функция возложена на специально уполномоченную социальную службу, штат которой состоит из педагогов и психологов. Сотрудники указанной службы проводят полное психологическое обследование членов семьи, выявляют существующие конфликты и путем переговоров принимают меры к урегулированию семейных споров. В Бельгии созданы государственные службы урегулирования семейных конфликтов, которые по направлению суда про-

водят психологическое обследование всех членов семьи и предоставляют суду полностью составленное психологическое заключение, а также дают устное заключение по всем вопросам в судебном заседании [8].

Наряду с этим в мировой судебной практике серьезно изучаются проблемные вопросы, возникающие при разрешении споров, связанных с детьми. Так, Р. Гарднер, занимающийся исследованием причин негативного отношения ребенка к одному из родителей, в 1987 г. первым описал «синдром отчуждения родителя» (PAS) – нарушение, которое возникает в ситуациях споров между родителями по поводу опеки детей [5]. Доктор философских наук Д. Дарналл [6] ввел понятие «одержимый отчуждатель» – родитель, который преследует цель настроить ребенка против другого родителя и разрушить их отношения. При этом основные меры для решения этой проблемы – выявление признаков PAS у ребенка при разрешении судебных споров между родителями и проведение психотерапии с ребенком и отчуждающим родителем. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в мировой судебной практике психологическому сопровождению судебных споров уделяется большое внимание. Основной акцент при судебном разрешении споров ставится на разрешение психологического конфликта между супругами и оказание психологической помощи родителям и детям.

В России после принятия в 2010 г. Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» стала постепенно формироваться установка на необходимость оказывать сторонам судебных споров помощь в достижении соглашения между собой, в первую очередь по семейным спорам, связанным с воспитанием детей. Однако, поскольку психологическое сопровождение судебных споров, связанных с воспитанием детей, в РФ практически отсутствует, достижение соглашения между родителями в судебном разбирательстве затруднено. Повышение эффективности рассмотрения судебных споров, связанных с воспитанием детей, по нашему мнению, может быть достигнуто только за счет психологического сопровождения данной категории споров, если на основе системного подхода будет разработана его структурно-функциональная модель, включающая в себя психологический мониторинг и методику, позволяющие судье в ходе судебного процесса создать для сторон условия, которые способствовали бы разрешению межличностного конфликта между ними и выработке совмест-

ного решения [3]. Разработка подобной модели невозможна без изучения психологических особенностей родителей, прибегающих к обращению в суд для решения конфликтов, связанных с воспитанием детей [4].

В литературе результатов подобных исследований не содержится. Поэтому нами с целью изучения личностных особенностей участников судебных споров, связанных с воспитанием детей, было изучено 185 респондентов – непосредственных участников семейных споров по делам, рассмотренным районными судами г. Екатеринбурга в 2011–2012 гг.

На этапе сбора эмпирических данных был использован ряд психодиагностических методик, отвечающих целям исследования. В частности, с целью изучения причин обращения в суд родителей по спорам, связанным с воспитанием детей, нами был использован метод контент-анализа судебных обращений. С целью исследования психологических особенностей родителей использовался тест-опросник Р. Кэттелла. Для изучения наиболее характерного типа их поведения в конфликтной ситуации был использован опросник К. Томаса «Определение способов регулирования конфликтов». С целью изучения эмоциональных отношений в семьях применялся «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» (ОДРЭВ) Е.И. Захаровой, позволяющий опосредованно выявлять степень выраженности каждой отдельной характеристики взаимодействия в каждой конкретной диаде.

С тем чтобы определить тип семейной дезорганизации и негармоничного воспитания, установить причинно-следственную связь между психологическими нарушениями в семье и аномалиями формирования личности ребенка в семьях, где родители прибегают к судебному способу урегулирования споров, связанных с воспитанием детей, нами был выбран опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса (АСВ).

Полученные данные были подвергнуты факторному анализу с целью упрощения их описания путем сокращения числа переменных. Факторный анализ проводился отдельно по каждой из категорий обращения в суд и в зависимости от того, какое положение лицо занимало в ходе судебного разбирательства: истцы и ответчики по спорам, связанным с определением места жительства ребенка; истцы и ответчики по спорам, связанным с определением порядка общения с ребенком.

Факторная структура, характеризующая особенности поведения истцов, обращающихся в суд по спорам, связанным с определением

места жительства ребенка, представлена восемью факторами, объясняющими 76,73% от общей дисперсии: «несостоятельность родительских чувств» (17,5% всех дисперсий); «соперничество как основная форма взаимодействия» (13,88%); «нормативный стиль поведения» (11,64%); «уклонение от реального разрешения проблемных ситуаций» (8,97%); «уход от ответственности» (8,50%); «растворение в ребенке» (7,05%); «безосновательная требовательность» (4,9%); «низкая эмоциональная культура» (4,3%).

Анализ содержания факторов показывает, что для истцов по спорам, связанным с определением места жительства ребенка, ведущей характеристикой личности является склонность к соперничеству. Они проявляют высокую степень конфликтности в сочетании с низкой эмоциональной культурой, что превращает любой конфликт в скандал, не способны прийти к компромиссу. В то же время такие родители в случае возникновения реальных проблемных ситуаций, в которых требуется самостоятельное решение, склонны уклоняться от его принятия, не желая принимать на себя родительскую ответственность.

Особенности ответчиков по судебным искам, связанным с определением места жительства ребенка, характеризуются восемью факторами, охватывающими 75,24% от общей дисперсии: «самореализация в родителстве» (15,6% всех дисперсий); «концентрация на ребенке» (13,88%); «эмоциональная нестабильность» (12,1%); «самоуничижение» (10,3%); «воспитательная незрелость» (8,04%); «невосприятие себя в роли родителя» (7%); «несформированность родительского отношения» (5,5%); «слабость жизненной позиции» (3,3%).

Изучение содержания указанных факторов показывает, что ответчикам этой категории споров свойственна «слабость характера». Они эмоционально нестабильны, склонны к самоуничижению и, хотя уделяют много внимания ребенку, заботятся о его интересах и желают реализовать себя в роли родителя, в силу низкой самооценки не воспринимают себя как успешного родителя и не могут выработать единую последовательную воспитательную стратегию и следовать ей в отношении с ребенком.

Факторная структура, характеризующая особенности истцов, обращающихся в суд по спорам, связанным с определением порядка общения с несовершеннолетним ребенком, представлена девятью факторами, объясняющими 76,93% от общей дисперсии: «единение с ребенком» (14,1% всех дисперсий); «самоутверждение за счет ребенка» (12,5%);

«конфликтность» (11,9%); «боязнь изменений» (9,7%); «закрытость» (8,9%); «авторитарность» (7,1%); «инфантилизм» (5,2%), «повышенная требовательность» (4,9%), «негибкость жизненной позиции» (2,6%).

Характерными личностными особенностями истцов по спорам об определении порядка общения с несовершеннолетним ребенком являются авторитарность и стремление к доминированию. Такие родители отличаются повышенной требовательностью к ребенку, склонны воспитывать его в духе повышенной моральной ответственности. В родителстве, в первую очередь, склонны реализовывать свои цели, зачастую игнорируя интересы детей. Для них важным является вопрос продолжения рода, однако ребенок выступает не в качестве цели, а в качестве средства, за счет которого родитель самоутверждается.

Факторная структура, определяющая особенности ответчиков, обращающихся в суд по спорам, связанным с определением порядка общения с несовершеннолетним ребенком, представлена восемью факторами, объясняющими 76,34% от общей дисперсии: «склонность к манипулированию» (15,9%); «тревожный тип личности» (12,6%); «завышенная самооценка» (11,5%); «безответственность» (8,5%); «склонность к самоизоляции» (8,4%); «радикальный консерватизм» (7,29%); «неустойчивость родительской позиции» (6,5%); «боязнь взросления ребенка» (5,6%).

Тип личности ответчиков по делам, связанным с определением порядка общения с ребенком, – тревожный, мнительный, закрытый, склонный к самоизоляции. В то же время таким родителям свойственны завышенная самооценка, желание во всем быть правым, эгоцентризм. Родителям подобного склада легче с маленьким ребенком, они боятся взросления своих детей, проявления в них независимости и формирования личной позиции, поэтому искусственно стараются замедлить взросление детей, стимулируя формирование у ребенка инфантильного склада личности.

Таким образом, проведенный нами анализ факторной структуры, характеризующей особенности личности и поведения родителей, обращающихся в суд по спорам, связанным с воспитанием детей, отдельно по каждой из категорий обращений показал, что каждая из подвергнутых анализу групп родителей обладает определенными психологическими чертами личности.

Знание личностных особенностей участников спора является крайне важным для понимания причин, которые не позволяют таким роди-

телям разрешать семейные конфликты самостоятельно и вынуждают их прибегать к судебному способу разрешения спора. Полученные сведения позволяют разработать программу психологического сопровождения для каждой из выявленных категорий родителей и сформировать индивидуальный подход к разрешению каждого спора, связанного с воспитанием детей.

Литература

1. Антокольская М.В. Семейное право. М.: Юрист, 2002.
2. Аронс К. Развод: крах или новая жизнь. М.: МИРТ, 1995.
3. Васягина Н.Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России : монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2012.
4. Васягина Н.Н. Сущностные характеристики самосознания матери // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. №2. С. 181–186.
5. Гарднер Р. Психотерапия детских расстройств. Синдром отчуждения родителя. М.: Речь, 2002.
6. Douglas D. Divorce Casualties: Protecting Your Children from Parental Alienation. Taylor Trade Publishing, 1998.
7. Железняк О.Н. Судебная система Японии // Право и политика. 2004. №4.
8. Машер Н. Мистер экс или развод по-европейски // Семья и школа. 2006. №11.
9. Нечаева А.М. Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей // Рос. юстиция. 1998. №5.
10. Нечаева А.М. Защита прав ребенка в рамках семейного законодательства России // Право и политика. 2004. №4.
11. Споры об опеке над детьми в Финляндии и России: сб. / под ред. М. Миккола и О. Хазовой. Порвоо: Буквел, 2012.

* * *

1. Antokolskaya M.V. Semeynoe pravo. M.: Yurist, 2002.
2. Arons K. Razvod: krah ili novaya zhizn. M.: MIRT, 1995.
3. Vasyagina N.N. Sub'ektnoe stanovlenie materi v sovremennom sotsiokulturnom prostranstve Rossii : monografiya / Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2012.
4. Vasyagina N.N. Suschnostnyie harakteristiki samosoznaniya materi // Nauchnyie problemyi gumanitarnyih issledovaniy. 2010. №2. S. 181–186.
5. Gardner R. Psihoterapiya detskih rasstroystv. Sindrom otchuzhdeniya roditelya. M.: Rech, 2002.
6. Douglas D. Divorce Casualties: Protecting Your Children from Parental Alienation. Taylor Trade Publishing, 1998.
7. Zheleznyak O.N. Sudebnaya sistema Yaponii // Pravo i politika. 2004. №4.

8. Masher N. Mister eks ili razvod po-evropeyski // Semya i shkola. 2006. №11.

9. Nechaeva A.M. Ispolnenie resheniy suda po delam, svyazannym s vospitaniem detey // Ros. yustitsiya. 1998. №5.

10. Nechaeva A.M. Zashchita prav rebenka v ramkah semeynogo zakonodatelstva Rossii // Pravo i politika. 2004. №4.

11. Sporyi ob opeke nad detmi v Finlyandii i Rossii: sb. / pod red. M. Mikkola i O. Hazovoy. Porvoo: Bukvel, 2012.

Psychological characteristics of participants of judicial contests related to children upbringing

There are summarized the research results of personal peculiarities of the participants of judicial contests related to children upbringing. There is substantiated the necessity of the obligatory psychological support of judicial contests concerning children.

Key words: *judicial contests, parents, children upbringing, psychological characteristics.*

О.А. ГАВРИЛЮК
(Красноярск)

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СТЕПЕНЬ ОСВОЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ВУЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ

Анализируются данные опроса педагогов российских вузов, демонстрирующие влияние различных типов факторов на уровень профессиональной автономности педагогов. Исследование показало, что уровень освоенной преподавателями автономии в большей степени зависит от их профессиональной автономности как интегрального комплекса внутренних факторов.

Ключевые слова: *автономия, преподаватель вуза, профессиональная автономность, факторы.*

Активно развивающиеся в последнее время процессы демократизации и гуманизации российского высшего образования, а также принятие курса на инновационное развитие высшей школы привели к росту актуальности